

КАЗАКСТАНСКИЙ ОЧАГ БРОНЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ

М. П. Грязнов

Основным элементом культуры являются орудия производства, определяющие собой весь склад жизни доисторического человека. Они налагают глубокий отпечаток на все стороны жизни человека. От степени совершенства орудий зависит все, чем окружает себя человек, все то, что необходимо для его существования—одежда, жилище, пища, средства передвижения и многое другое. Вот почему палеоэтологи, изучая культуры далекого прошлого, обращают внимание прежде всего на орудия и вот почему история человеческой культуры, по материалу орудий, делится на три основных периода—каменный, бронзовый и железный, а более мелкие подразделения ее основаны на изучении форм орудий.

К сожалению, время не сохранило нам большей части орудий древнего человека. Мы находим лишь те из них, или чаще те части их, которые сделаны из таких стойких материалов, как камень, металл и кость. Вследствие этого многие категории орудий производства остались для нас неизвестными. Однако же и те орудия или фрагменты их, которые стали достоянием науки, позволяют делать целый ряд построений, результатом которых является подробно разработанная схема истории человеческой культуры.

Правда, схема эта хорошо разработана только для европейских стран, где палеоэтологические исследования систематически ведутся уже в течение многих десятков лет. Иначе дело обстоит с другими областями, например, с Средней Азией и Сибирью, где систематические исследования стали производиться лишь в самое последнее время. Между тем, многие вопросы в изучении культур восточной Европы останутся неосвещенными до тех пор, пока доисторическое прошлое Средней Азии и Сибири не будет в достаточной мере изучено. Кроме

того, исследование Азии в палеоэтнологическом отношении позволит со временем разобраться в сложных вопросах происхождения монголо-турецких кочевнических культур.

Среди доисторических культур Сибири и Средней Азии большой интерес представляют культуры бронзовой эпохи, изучению которых уделено внимание в нескольких десятках книг, начиная с XVIII века. Как в научной литературе, так и среди ученых сложилось вполне определенное представление о богатой и своеобразной „сибирской бронзе“, центром которой является Минусинский край, обильный рудными месторождениями меди. Таким образом, минусинский очаг бронзовой культуры имел широкую сферу влияния почти от берегов Тихого океана и до Урала.

К сожалению, просматривая литературу о сибирской бронзе, мы должны отметить, что все работы, за исключением нескольких, самых последних, посвященные рассмотрению бронзовых орудий, основаны на сравнительно ограниченном материале—на находках в Минусинском и Красноярском уездах. Что же касается остальной обширной площади на запад и на восток от Енисейской губернии, то здесь мы встречаем лишь иногда указания о находках отдельных орудий или минусинского типа, или каких-то других своеобразных форм. Между тем, степная и лесостепная полоса северной Азии должна была быть обитаема в бронзовую эпоху. Бронзовые орудия должны были изготавливаться не только в Минусинском крае, но и в других областях, о чем свидетельствуют древние „чуждые“ разработки медных руд, найденные, например, в бассейнах рек Иртыша и Лены. Поэтому интересно было бы проследить, насколько широко распространяются орудия типов минусинской бронзы и нет ли таких типов орудий, область распространения которых указывала бы на существование других культурных провинций бронзовой эпохи.

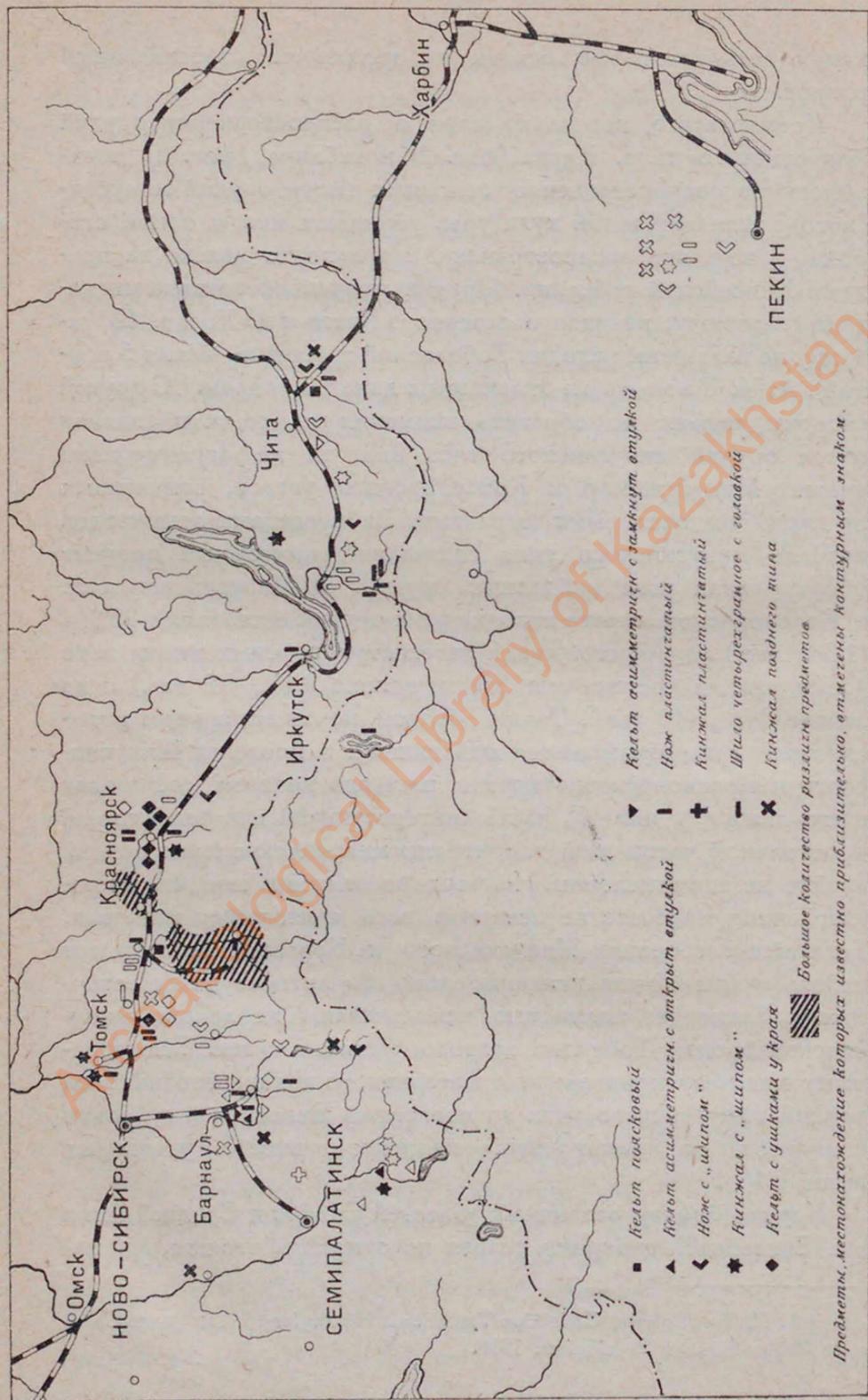
За последние годы мне удалось изучить коллекции бронзовых орудий, хранящиеся в ряде музеев Ленинграда, Казахстана и Западной Сибири. Кроме того, Г. Ф. Дебец мне любезно предоставил рисунки бронзовых орудий Забайкалья, хранящихся в Забайкальских музеях, за что я приношу ему благодарность. Присоединяя к этому имеющийся литературный материал, мы получаем довольно обширную серию бронзовых орудий из разных мест интересующих нас областей, позволяя-

ющую дать некоторые ответы на только что поставленный вопрос.

Прежде всего, несколько слов о распространении орудий минусинского типа. Карта (фиг. 1) и таблица (фиг. 2), показывающие распространение основных типов орудий минусинского очага бронзовой культуры, убеждают нас с одной стороны, в том, что распространение их выходит далеко за пределы Енисейской губернии. Орудия минусинского типа мы находим повсюду, начиная с северного Китая и до Урала. (В таблицу не включены находки Тобольской губернии—около 5 орудий). А. М. Тальгрэн отмечает их даже за Уралом.¹ С другой стороны, нельзя не обратить внимания на то, что главная масса орудий минусинского типа найдена на ограниченном участке Минусинского и Красноярского уездов, отмеченных на карте диагональными штрихами. За пределами этих уездов находки минусинского типа составляют ничтожный процент общего числа всех найденных орудий. В Минусинском крае и Красноярском округе находки этих орудий составляют 93,9% (1.335 экз.) из общего числа зарегистрированных мною, в то время, как на востоке мы имеем только 3,1% (42 экз.) и на западе 3,0% (40 экз.). Таким образом, почти все орудия минусинского типа оказываются найденными в пределах Минусинского и Красноярского округов, площадь которых составляет всего лишь $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{30}$ часть интересующей нас территории. В остальной части этой территории минусинские типы орудий крайне немногочисленны. Необходимо отметить еще, что в произведенном подсчете не исчерпан весь имеющийся материал. Богатейшие собрания Минусинского и Красноярского музеев использованы почти исключительно по литературным источникам. Также, не полностью использованы коллекции минусинской бронзы Томского археологического музея. Если к нашему подсчету привлечь этот материал, то количество находок орудий минусинского типа за пределами Енисейской губернии понизится до одного-двух процентов вместо указанных выше 6,1%.

Изучая бронзу различных областей Сибири и Средней Азии вне Енисейской губернии, нельзя не отметить, что там, при на-

¹ А. М. Tallgren, Collection Tovostine... Helsingfors, 1917; он же. Collection Zaoussailov... I, Helsingfors, 1916.

Фиг. 1. Карта распространения орудий Мивусинского очага бронзовой культуры.

личи незначительного количества орудий минусинского типа, имеется ряд форм, совершенно неизвестных в Минусинском крае. Это указывает, например, Г. Мергарт¹ для Красно-

	Семиречье.	Семирп. обл. Рууповск. окр.	Ойратск. а. о., Барнаульск. и Вийск. окр.	Томский окр.	Маринск., Кузнецк. и Ачинск. окр.	Минусинск. край и сев. ч. Ачинск. окр.	Красноярск. окр.	Канский окр.	Иркутск. губ. и оз. Косогол.	Забайкалье.	Северн. Китай.
II	Кельт поясковый .				•	•••••					
	Кельт асимметр. с открытой втул- кой	•	•			22					
	Нож с „шипом“ . .		•			96	•••		•	••	••
	Кинжал с „шипом“	••		•		•••••		•	•••	•	
III	Кельт с ушками у краев		•		•••	73	24	•••			
	Кельт асимметр. с замкнутой втул- кой	•	••			121	48	•••••			
	Нож—планстинча- тый		•••	•	•••	535	66	•••	••	•••	••
	Шило четырехгран- ное с головкой .	•				63	•••••				
V	Шило четырехгран- ное с головкой .				•	45	•		•		
	Кинжал позднего типа	•	••		•	103	21			••	••

Фиг. 2. Географическое распределение орудий Минусинского очага бронзовой культуры.

ярско-Ангарской области, где им установлено несколько типов орудий, в Минусинском крае совсем не встречающихся] или встречающихся как редкие исключения. Область распространения их охватывает весь бассейн р. Ангары, р. Кан и часть Енисея в пределах Красноярского округа. Существование некоторых своеобразных форм, отличных от минусинских, отме-

¹ G. v. Merhart. Bronzezeit am Ienissei. Wien, 1926.

ПОЯСНЕНИЕ К ФИГ. 3

1 — 11. Ножи.

1. Из красной меди. Семиреч. обл., оз. Иссык-куль. Этнол. арх. муз. Томск. ун-та. № 1209.
2. Из желтой бронзы. Усть-Каменогорск. у., уроч. Арасан-куль, в 25 км от Рахмановских ключей. Семипалат. муз. № 16.
3. Из желтой бронзы. Местонахожд. неизвестно. Семипалат. муз. № 27.
4. Из желтой бронзы. Местонахожд. неизвестно. Семипалат. муз. № 15.
5. Семипалат. у., с. Башкаульское. Александровской вол. Коллекция Белослюдовых. Муз. антр. и этногр. при Академии Наук. №№ 1281 — 3697.
6. Из желтой бронзы. Найден при разработке золотых приисков в Усть-Каменогорском у., Семипалат. муз. № 25.
7. Из красной меди. Найден при разработке золотых приисков в Усть-Каменогорском у., Семипалат. муз. № 24.
8. Из желтой бронзы. Местонахожд. неизвестно. Семипалат. муз. № 38.
9. Из желтой бронзы. Найден на приисках Степанова в Усть-Каменогорск. у., Семипалат. муз. № 17.
10. Алтай. Коллекция Шренка. Муз. антр. и этногр. при Академии Наук. № 35 — 88.
11. Томский Могильник, мог. а. Из раскопок С. К. Кузнецова в 1889 г. Этнол.-арх. муз. Томск. ун-та. № 4177.

13 — 14. Плоские топоры.

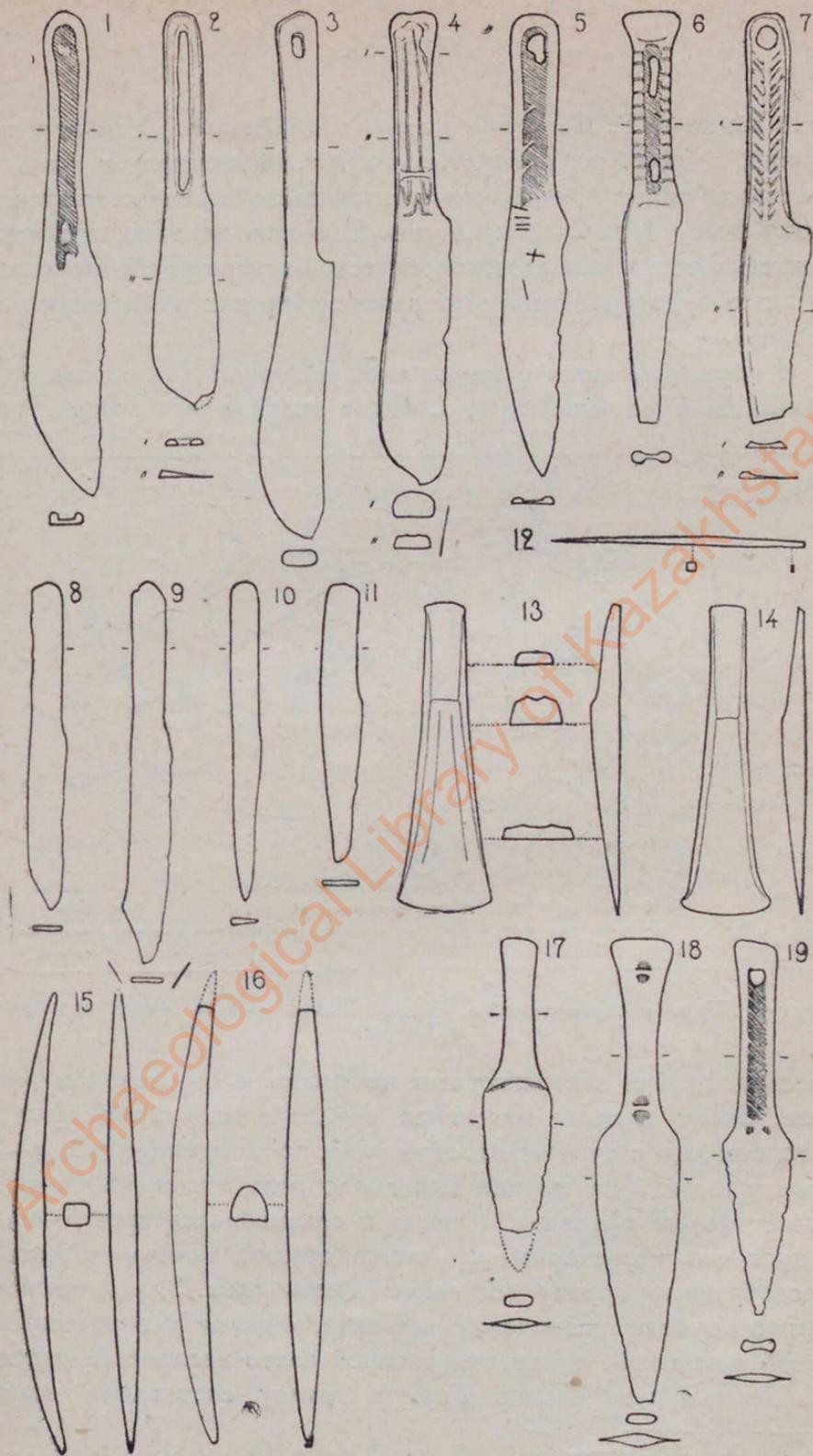
13. Г. Семипалатинск. Коллекция Белослюдовых. Муз. антр. и этногр. при Академии Наук. № 576 — 873.
14. Семипалат. обл. Этнол.-арх. муз. Томск. ун-та. № 1242.

15 — 16. Кирки.

15. Из красноватой бронзы. Местонахожд. неизвестно. Семипалат. муз. № 13.
16. Найдена в Усть-Каменогорск. у. на Троицком прииске Степановых. Этнол.-арх. муз. Томск. ун-та. № 1251.

17 — 19. Кинжалы.

17. Из желтой бронзы. Местонахожд. неизвестно. Семипалат. муз. № 28.
18. Г. Семипалатинск. Коллекция Белослюдовых. Муз. антр. и этногр. при Академии Наук. № 839 — 542.
19. Из желтой бронзы. Местонахожд. неизвестно. Семипалат. муз. № 78.

Фиг. 3. Орудия казахстанского очага бронзовой культуры. 15 и 16 — $\frac{1}{6}$ н. в., остальные — $\frac{1}{4}$ н. в.

чено также и Г. Ф. Дебецом в Забайкалье.¹ Наконец, на западе, в бассейнах рр. Иртыша и Оби, также следует указать несколько типов орудий, совершенно несвойственных минусинскому очагу бронзовой культуры. Так как большинство этих западных типов в палеоэтнологической литературе неизвестно, то здесь будет уместно остановиться на них несколько подробнее.

В первую очередь отметим плоский топор (пальстав), изображенный на фиг. 3, 13, 14. Одна сторона его совершенно

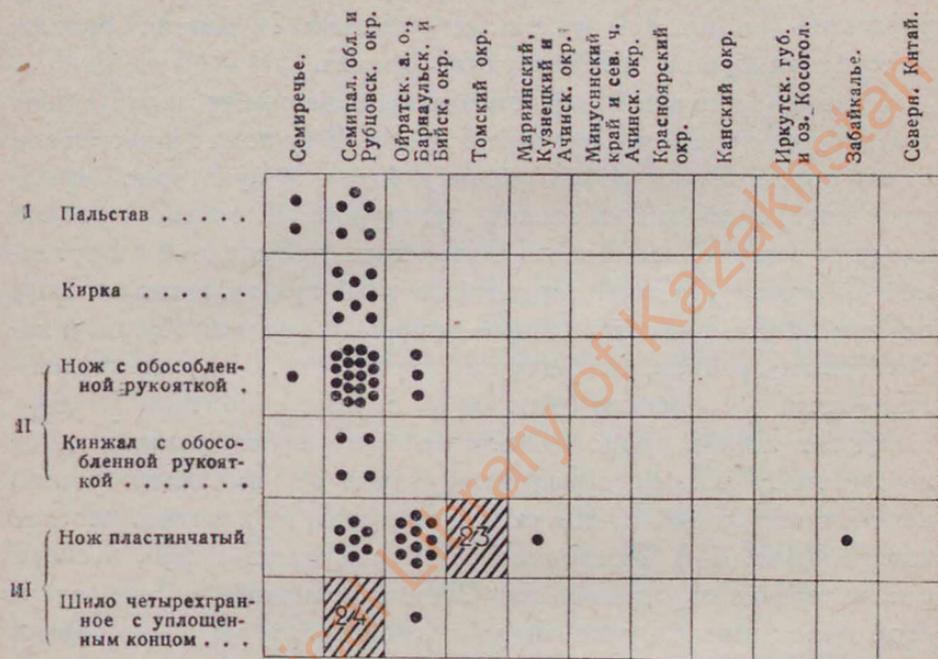

Фиг. 4. Карта распространения орудий Казакстанского очага бронзовой культуры.

плоская, другая с характерным профилем в продольном разрезе. Затем следует массивное орудие в виде слабо изогнутого стержня с тупыми заострениями по концам (фиг. 3, 15, 16). Возможно, что это орудие выполняло роль кирки, на что указывает форма предмета, а также и сглаженность заостренных концов его, характерная для таких орудий, как лом и кирка. Своеобразную группу составляют ножи (фиг. 3, 1—7) сравнительно крупных размеров, с широким клинком и с массивной литой рукояткой, орнаментированной часто несложным рисунком из выпуклых линий. Другую группу составляют ножи,

¹ Г. Ф. Дебец. Итоги и задачи доисторической археологии в западном Забайкалье. „Жизнь Бурятии“, 1927, № 4—9.

(фиг. 3, 8—11) из пластин с рукояткой, мало отличающейся по форме от клинка и не имеющей никаких приспособлений для привязывания ножа. Далее следуют кинжалы (фиг. 3, 17—19), с утолщенной рукояткой, слабо расширенной на конце и плавно переходящей в клинок, сечение которого или линзовидное, или в виде ромба с закругленными тупыми углами. Наконец, от-

Фиг. 5. Географическое распределение орудий Казакстанского очага бронзовой культуры.

метим шило четырехгранное в сечении. Один конец его, укрепляемый в рукоятку, уплощен.

Рассмотрение географического распределения описанных типов орудий (фиг. 4 и 5) с совершенной очевидностью убеждает нас в том, что все они приурочиваются к определенной области в пределах восточного Казакстана, Алтая и верхнего течения р. Оби и совершенно не встречаются на Енисее. Помимо перечисленных типов, на Алтае и в Казакстане можно указать еще несколько форм орудий, неизвестных в других областях, но малочисленность и случайность находок не дает пока возможности выделить их в качестве типов, характерных для этой области. К сожалению, и описанные типы орудий не настолько многочисленны (110 экз.), чтобы могли быть изу-

чены самостоятельно для установления их хронологии. Однако же, путем анализа отдельных форм и сравнения их с бронзой минусинского очага, можно наметить некоторые этапы бронзовой культуры для Казакстана и Алтая, характеризующиеся рядом определенных форм и параллельные основным этапам минусинской бронзовой культуры.

Рассматривая бронзовую эпоху минусинского очага, можно разделить ее на три основных периода: I—ранняя бронза, II—средняя бронза и III—поздняя бронза.

Ранняя бронза в Минусинском крае не имеет характерных только для него, специфических форм. В ту пору Минусинские степи представляли собой окраину большой культурной области, именуемой андроновской культурой, в состав которой входила вся степная полоса Казакстана и Западной и Восточной Сибири.¹ По всей территории этой культуры мы находим орудия одних и тех же типов—топоры с вислым обухом и характерным гребнем, огибающим втулку (фиг. б,₁), плоские кинжалы-ножи с выемками (фиг. б,₂), кельты с пояском из двух выпуклых линий, продолжением которых служат ушки, и сложным геометрическим орнаментом также из выпуклых линий, наконечники копий с вильчатым стержнем и, наконец, плоские топоры (фиг. б,₃). Последние, как отмечалось выше, в своем распространении ограничены Семипалатинской и Семиреченской областями. Орудия андроновской культуры очень близки по формам к орудиям соседних культур Европейской части Союза (Срубной, Хвалынской, Абашевской и Сейминской), а иногда почти совершенно сходны с ними, как, например, наконечник копья и кинжал-нож.

Несколько иная картина наблюдается в следующем этапе—в средней бронзе. Здесь орудия принадлежат типам, характерным для минусинского очага бронзовой культуры, за пределами которого они встречаются очень редко. Как основные руководящие формы этого этапа, следует отметить несколько типов из различных категорий орудий, обладающих одинаковой орнаментацией и техникой изготовления. Сюда относится, прежде всего, кельт двуушковый, с пояском из двух выпуклых

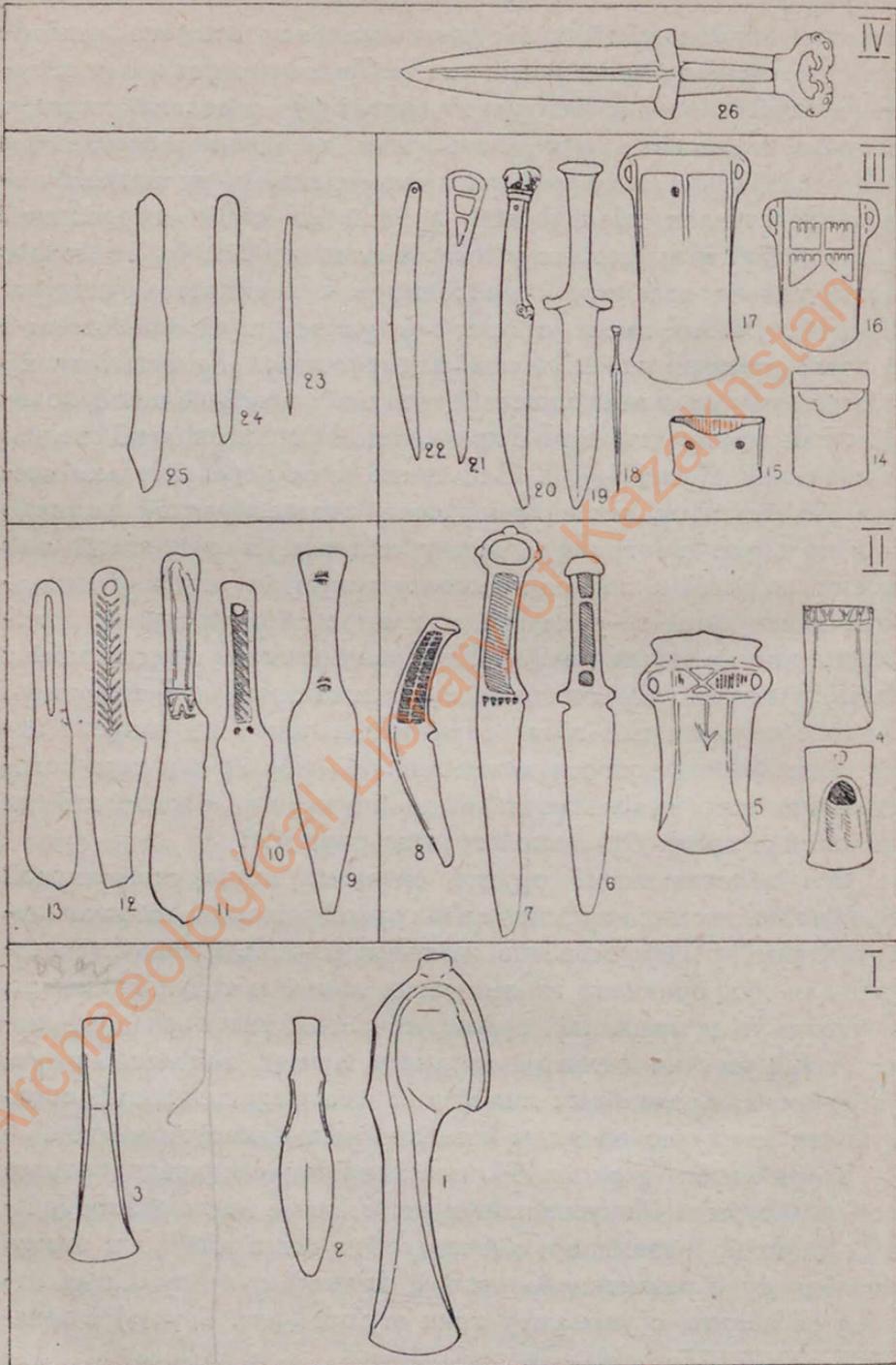
¹ См. С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае, Матер. по этнографии, т. III, вып. II, 1927 и М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в западном Казакстане. Мат. ОКИСАР, вып. 11, „Кзаки“, Сборн. II, 1927.

линий (фиг. 6,5). Этот кельт генетически связан с поясковым кельтом андроновской культуры, отличаясь от него некоторыми деталями формы и орнамента. Далее следует кельт асимметричный, с открытой втулкой (фиг. 6,4). Передняя лицевая сторона его имеет три плоских грани, а задняя закруглена и часто снабжена петелькой для прикрепления к рукоятке. Кинжал представлен характерной формой со слабо выраженной крестовиной и вырезками у начала клинка (фиг. 6,6). Поверхность клинка незаметно переходит в поверхность рукоятки. Рукоятка часто имеет с одной стороны углубленный жолоб с петлевидными перемычками или сквозные прорезы, также с перемычками и заканчивается гвоздеобразной шляпкой, кольцом или полым шариком с прорезями. Ножи несколько сходны с кинжалами (фиг. 6,7, 8). Они также имеют сравнительно массивную рукоятку, заканчивающуюся гвоздеобразной шляпкой или кольцом. На границе между клинком и рукояткой они имеют „шип“, ¹ а под ним вырезку такую же, как и у кинжалов. Ножи кривые—рукоятка и клинок образуют угол, достигающий иногда почти до 90°. К указанным типам орудий, может быть, следовало бы добавить еще некоторые, как, например, шило с кольцом или гвоздеобразной шляпкой на конце и некоторые формы топоров и чеканов. Но формы эти еще недостаточно ясно выявлены, и было бы трудно обосновать их положение среди описанной группы орудий.

Все перечисленные орудия среднего этапа минусинской бронзы отличаются сравнительно грубой техникой литья и изготовлены преимущественно из красной меди. Очень характерен для них орнамент из выпуклых линий и точек. На ножах, а иногда и на кинжалах, орнамент часто бывает чеканный, нанесенный уже на отлитом предмете, в виде вдавленных треугольников, продольных линий и пересекающихся линий, образующих между собой ряды возвышенных прямоугольников.

Третий этап (верхняя бронза) является расцветом бронзовой культуры в Минусинском крае. Главная масса разнообразных форм бронзовых орудий приурочивается именно к этому, последнему в развитии бронзовой культуры, этапу. Сюда относятся кельты с ушками у края втулки (фиг. 6, 16, 17) с орна-

¹ Шип между рукояткой и клинком очень характерен для ножей и кинжалов описываемого типа. В таблице на фиг. 2 ножи и кинжалы этого типа названы соответственно—нож с „шипом“ и кинжал с „шипом“.

Фиг. 6. Орудия основных этапов Казакстанского (слева) и Минусинского (справа) очагов бронзовой культуры.

ментом в виде вдавленных плоскостей и кельты клиновидные, асимметричные (фиг. 6,_{14, 15}), с петелькой или вырезкой на обратной стороне и, нередко, с орнаментом в виде стилизованных голов грифона или выгравированных фигур животных на лицевой стороне. Затем кинжалы небольших размеров с легкой рукояткой и крестовиной в виде узких изогнутых или прямых „усиков“ (фиг. 6,₁₉). Рукоятка обычно заканчивается или поперечным валиком или фигуркой животного. Этому же этапу принадлежит все бесчисленное разнообразие различных форм пластинчатых ножей (фиг. 6,₂₀₋₂₂), украшенных часто на конце рукоятки стилизованными фигурами животных, головой грифона и пр. Как кинжалы, так и ножи часто имеют в рукоятке вкладыш в виде шила, с фигуркой стилизованного животного на конце. Сюда же относится еще целый ряд различных орудий, как-то: шило четырехгранное, с круглой шейкой и головкой (фиг. 6,₁₈), различные формы чеканов и топоров и др.

Отличительной чертой орудий третьего этапа является прекрасная техника литья. Материалом для орудий служит преимущественно желтая бронза. Орнамент из выпуклых линий и чеканный встречается, как редкое исключение. Красота орудий достигается не нанесением рисунков на поверхность предмета, а приданием красивых очертаний его форме. Моделировка орудий обычно безукоризненна и поражает изяществом своих форм. Собственно орнамент на орудиях, за исключением кельтов (фиг. 6,_{16, 17}), встречается редко. Украшением служат рельефные стилизованные головы или целые фигуры животных.

Бронза, как материал для изготовления орудий, продолжала служить некоторое время и в железном веке Минусинского края. В первую стадию железной культуры изготовлялись бронзовые кинжалы, с широкой крестовиной, с ярко выраженной центральной жилкой клинка, с продольными валиками и желобами или прорезями на рукоятке, оканчивающейся или поперечным валиком, или стилизованными головами грифонов (фиг. 6,₂₆). Может быть, к этому же времени относятся и некоторые пластинчатые ножи с большим кольцом на конце рукоятки.

Оказывается, что и на западе, в области восточного Казакстана и Алтая, также намечаются три группы бронзовых орудий, в общих чертах сходных и параллельных орудиям основных этапов минусинской бронзовой культуры.

О первой группе уже говорилось выше. В первом этапе бронзовой культуры мы не замечаем дифференциации ее на минусинскую и казакстано-алтайскую культурные провинции. Орудия обеих областей принадлежат одним и тем же типам. Исключение составляет лишь плоский топор, встречаемый только в пределах восточного Казакстана.

Ко второму этапу бронзовой культуры можно отнести ножи и кинжалы с обособленной рукояткой (фиг. 6, ⁹⁻¹³). Существенно отличаясь от ножей и кинжалов второго этапа минусинской бронзы, они в то же время имеют и некоторые черты сходства с последними. Общими признаками для тех и других являются массивная рукоятка и сравнительно крупные размеры всего орудия. Также одинаков и орнамент—несложный рисунок из выпуклых линий. Интересны на одном семипалатинском кинжале петельки (фиг. 6, ⁹), напоминающие петлевидные перемины в рукоятках минусинских кинжалов (фиг. 6, ⁸). К сожалению, в настоящее время пока не представляется возможности указать формы других категорий орудий, которые, несомненно, должны были существовать во втором этапе казакстано-алтайской культуры.

Также неполно представлен орудиями и третий этап (верхняя бронза). Мы укажем пока лишь пластинчатые ножи и шило. Следует отметить, однако, что как шило, так и пластинчатые ножи казакстано-алтайской культуры не вполне точно соответствуют третьему этапу минусинской бронзы. Ножи, по видимому, несколько древнее, так как в Томском Могильнике они встречены в комплексе, может быть, более раннем. То же самое следует сказать и о шиле.

Рассматривая бронзовые орудия Казакстана, Алтая и Минусинского края, мы еще раз подчеркнем, что вначале, в ранней бронзе, все эти области принадлежат одной культуре—андроновской, с одинаковыми орудиями на всей ее территории. Может быть со временем и удастся различать отдельные провинции ее, сейчас же пока нет к этому достаточных оснований. Позднее, в средней и верхней бронзе, наблюдается самостоятельный ход развития культуры на западе и на востоке, в результате чего мы имеем сравнительно бедную казакстано-алтайскую культуру и очень богатую культуру минусинскую.
